

ПРАВА

LAW

УДК 342.7

<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-3-349-360>

Поступила в редакцию 22.04.2021

Received 22.04.2021

Д. Г. Василевич

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

СОВРЕМЕННОЕ УЧЕНИЕ О ПРАВАХ И СВОБОДАХ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация. Исследуется учение о правах и свободах человека и гражданина. Прослеживается связь теории прав и свобод человека с историей развития общества. Анализируются труды мыслителей прошлого. Особое внимание акцентируется на двух основных концепциях прав и свобод – естественно-правовой и позитивистской, выделено общее и особенное в их содержании. Обе эти концепции рассматривают права человека как определенный взгляд на миропонимание, мировоззрение, в основе которых находится принцип гуманизма, а также как систему гуманистических ценностей, определяющих взаимоотношения в обществе. Обращается внимание на существенные признаки прав человека. Проведен краткий анализ трех поколений прав человека. Подчеркивается, что эта классификация является классической. Однако новые времена заставляют по-новому взглянуть на проблему классификации прав человека и гражданина, которая позволяет увидеть их эволюцию, историческую связь времен, общую тенденцию развития. Обосновывается вывод, что в нынешний период развития человечества с учетом достижений науки, прежде всего биомедицины, можно говорить о четвертом поколении прав человека, так называемых соматических правах. Они все больше привлекают внимание международных организаций, становятся предметом дискуссий на национальном и международном уровнях, поскольку через их призму оценивается характер взаимоотношений между человеком и государством.

Ключевые слова: права и свободы, поколения прав и свобод, соматические права

Для цитирования: Василевич, Д. Г. Современное учение о правах и свободах человека и гражданина / Д. Г. Василевич // Вест. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2021. – Т. 66, № 3. – С. 349–360. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-3-349-360>

Dmitry G. Vasilevich

Belarusian State University, Minsk, Belarus

MODERN TEACHING ON THE RIGHTS AND FREEDOMS OF HUMAN AND CITIZEN

Abstract. The article examines the doctrine of the rights and freedoms of man and citizen. The connection between the theory of human rights and freedoms and the history of the development of society is traced. The works of thinkers of the past are analyzed. The dynamics of views on the development of rights and freedoms is shown. Special attention is focused on two basic concepts of rights and freedoms – natural-legal and positivist, the general and special in their content are highlighted. Both of these concepts consider human rights as a certain view of the world outlook, worldview, which are based on the principle of humanism, and also as a system of humanistic values that determine relationships in society. Attention is drawn to the essential features of human rights. A brief analysis of three generations of human rights is carried out. It is emphasized that this classification is classical. However, new times force us to look at the classification problem in a new way. The classification of human and civil rights allows you to see their evolution, the historical connection of times, the general trend of development. The conclusion is substantiated that in the current period of human development, taking into account the achievements of science, primarily biomedicine, we can talk about the fourth generation of human rights, the so-called somatic rights. In this century, the focus on somatic human rights has become a feature. They increasingly occupy the attention of international organizations, become the subject of discussion at the national and international levels, since through their prism the nature of the relationship between a person and a state is assessed.

Keywords: rights and freedoms, generations of rights and freedoms, somatic rights

For citation: Vasilevich D. G. Modern teaching on the rights and freedoms of human and citizen. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2021, vol. 66, no. 3, pp. 349–360 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-3-349-360>

Права человека – неотъемлемый элемент человеческой личности и человеческого бытия, поэтому длительный процесс формирования концепции прав человека тесно связан с историей развития общества. Даже в Коране, Торе и Библии содержатся положения о ценности и неприкосновенности человеческой жизни, равенстве людей. Уже в античных государствах и странах Древнего Востока зарождались идеи равенства людей. Правда, в период рабовладельческого строя, а также феодальных отношений речь шла о правах «свободных» людей. В эпоху Возрождения и Просвещения отмечается активное развитие идеи прав человека. В XVII—XVIII вв. сформировалась теория естественного (прирожденного) права, которая способствовала возможности оценивать писанный закон с позиций справедливости, осуществлять преобразование действующего в государстве позитивного права в направлении гуманизма и свободы. Истоки этой теории находятся в трудах Сократа, Платона и Аристотеля [1]. Эпикур в качестве важнейшего принципа общественной жизни называл справедливость: люди заключают общественный договор, «чтобы не причинять и не терпеть вреда; и такой договор необходим, чтобы пользоваться всеми выгодами совместного проживания в упорядоченном обществе. Законы и наказания необходимы для удержания в узде глупцов, из-за которых договор может пострадать. Однако мудрецу польза договора очевидна, и ввиду того, что его желания невелики, ему нет никакой нужды в нарушении законов. Законы, полезные для человеческого общения и счастья, справедливы, бесполезные – несправедливы».

И. Бентам [2–3], Г. Гроций [4], Т. Джефферсон [5], Б. Спиноза [6], Ж.-Ж. Руссо [7], И. Кант [8], Дж.-Ст. Милль [9] и другие мыслители обосновывали священность таких прав личности, как право на жизнь, свободу, собственность и др.

В Декларации независимости США (1776 г.) сформулирован фундаментальный принцип демократической формы правления: «Мы считаем самоочевидной истиной, что все люди созданы равными, что они наделены творцом определенными неотъемлемыми правами, среди которых право на жизнь, свободу и стремление к счастью» [10]. В положениях французской Декларации прав человека и гражданина (1789 г.) подчеркиваются такие «естественные, неотчуждаемые и священные права человека», как личная свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению; неограниченность сферы проявления свободы человека и ограниченность сферы действия государственной власти; привлечение к уголовной ответственности только на основании закона (нет преступления, не указанного в законе; нет наказания, не указанного в законе), презумпция невиновности, свобода мнений, мысли, слова и печати, которая защищается «угрозой ответственности за злоупотребление этой свободой» [11]. Два вышеназванных важнейших документа предопределили вектор национального развития, оказали влияние на этот процесс в других странах, а также способствовали утверждению прав и свобод человека.

В научной литературе с учетом исторического развития обращается внимание на две основные концепции прав и свобод – естественно-правовую и позитивистскую. Формирование естественно-правовой концепции относится, как видим, уже к первым этапам социального бытия, что обусловило необходимость регламентации поведения людей. Данная концепция постоянно обогащалась философскими воззрениями, в то время как позитивистская решающее значение отводила роли и влиянию права.

Эпоха нового времени рассматривается в качестве того периода, когда была сформирована концепция естественного права в современном понимании [12, с. 189]. Основная идея этой концепции состоит в том, что человек в силу его природных качеств обладает рядом неотъемлемых прав, которые не должны нарушаться государством; их соблюдение является необходимой предпосылкой достойного человеческого существования [13, с. 2]. Права человека присущи личности, их истоки находятся в природе и социальных условиях пребывания человека. Права в научной литературе обычно определяют как возможность воспользоваться определенными благами или как меру возможного поведения личности.

Известный советский и российский ученый Л. Д. Воеводин рассматривал права и свободы человека через призму философских, мировоззренческих представлений о предназначении человека, его месте и роли в сообществе других людей. Права человека в широком смысле – категория прежде всего философская, нравственная, политическая, а затем уже юридическая [14, с. 12].

Права человека рассматриваются и как определенный взгляд на миропонимание, мировоззрение, в основе которых находится принцип гуманизма, и как система гуманистических ценностей, определяющих взаимоотношения в обществе. При этом подчеркивается, что права человека характеризуют закрепленный в нормах права статус личности в ее взаимоотношениях с властью [15, с. 8].

В научной литературе выделяются существенные признаки прав человека. К ним относятся определенные равные социальные возможности; властные полномочия личности; права человека признаются и охраняются обществом, государством, международным сообществом; права человека направлены на удовлетворение естественных и социальных потребностей людей и соответствующих притязаний; гарантии прав обеспечивают достаточное и справедливое, свободное и ответственное развитие личности, ее участие в многообразных отношениях [16, с. 40].

Российский ученый Н. С. Бондарь определяющими признаками прав человека считает возможность пользоваться наиболее важными благами и условиями существования личности, а также обеспечение безопасности и свободы в гражданском обществе. По мнению ученого, права человека объективно складываются в результате закономерного развития человеческой цивилизации и вытекают из самой природы человека [17, с. 34].

С точки зрения Е. А. Лукашевой, права человека – это определенные нормативно структурированные свойства и особенности бытия личности, которые выражают ее свободу и являются неотъемлемыми и необходимыми способами и условиями ее жизни, ее взаимоотношений с обществом, государством, другими индивидами [18, с. 3].

Ф. Н. Рудинский считает, что права человека – это естественно возникающие, а также устанавливаемые конституциями государств или общепризнанными международными правовыми актами неотчуждаемые, социально необходимые и гарантируемые властью возможности индивида свободно, осознанно и ответственно обладать жизненно важными материальными и духовными благами [19, с. 23]. В научной литературе часто используются схожие понятия – «права» и «свободы». Справедливо отмечается, что различие между ними условное: оба понятия означают юридически признанную возможность индивида избирать вид и меру своего поведения [20, с. 158].

Понятие «свобода» в большей мере подчеркивает самостоятельность личности, запрет на вмешательство государства в ее внутренний мир. Если право – это возможность человека получить определенные блага, то свобода – тоже право, в сферу которого государство не должно вмешиваться. Свобода – это возможность человека избежать воздействия со стороны государства, независимость от него [21, с. 43].

Таким образом, несмотря на, казалось бы, внешнее различие определений прав и свобод человека, их суть заключается в возможности пользоваться определенными благами. Но с развитием общества, изменением взглядов на права и свободы, переоценкой пределов вторжения государства в данную сферу, признанием свободы личности изменяется и их содержание.

Современное понимание правового статуса личности предполагает презумпцию неотъемлемости прав и свобод человека и гражданина, недопустимость такого их ограничения, которое изменяет сущность и предназначение этих прав и свобод. Они неотчуждаемы и принадлежат человеку от рождения. В Республике Беларусь в соответствии с Конституцией человек, его права, свободы и гарантии их реализации признаются высшей ценностью и целью общества и государства; государственные органы и должностные лица обязаны предпринимать все доступные меры к их обеспечению; государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности (ст. 2, 21, 59). Согласно Конституции, ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения,

прав и свобод других лиц (ст. 23). При этом не подлежат ограничению: право на жизнь; право на охрану достоинства личности; право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени; свобода совести; свобода вероисповедания; право на жилище; ряд прав, связанных с различными формами участия в судопроизводстве, и др. С целью недопущения произвольных ограничений прав и свобод человека государством установлены конкретные требования к их правомерности. Данные требования выражаются в следующем: ограничения должны основываться на законе; осуществляться с целью «уважения прав и свобод других, удовлетворения требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе» [22, ст. 29].

По мнению В. С. Соловьева, «дело не в равенстве, а в качестве самого ограничения», чтобы «правовой закон соответствовал не только форме справедливости, но ее реальному существу», не связанному вовсе с отвлеченным равенством [23, с. 23]. Если добро, по утверждению В. С. Соловьева, должно быть свободно безусловно, то, даже признавая некоторую свободу зла, он большее внимание акцентирует на его ограничении. Личная свобода является залогом человеческого достоинства и высшего нравственного развития [23, с. 36]. Но человек живет в обществе. Поэтому, реализуя свою свободу и свой нравственный интерес, он обязан ориентироваться на условия существования общества. Личная свобода сочетается с общественным самосохранением, нравственным совершенствованием [23, с. 36]. Человек заинтересован в своей свободе, а общество – в своей безопасности, право же и правовое государство в целом заинтересованы в «рациональном равновесии этих эмпирически противоположных интересов» [23, с. 40].

Конституционный принцип равенства означает, что все граждане равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов. Равенство прав и свобод признается независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. В настоящее время уделяется внимание противодействию дискриминации по возрастному критерию, например, недопустимости ограничения прав пожилых людей. В зависимости от перечисленных выше и иных личных и социальных признаков человека ему не могут быть предоставлены какие-либо привилегии или допущено ущемление в правах по сравнению с другими.

Государство гарантирует соблюдение прав посредством установления социально-экономических, политических и юридических механизмов.

Учение о естественных правах человека происходит из концепции естественного права, суть которой сводится к природе человека, социальным качествам людей. Уже в раннем христианстве закладываются идеи равенства всех людей, формируются следующие постулаты: «Каждый получает награду по своему труду; где нет закона, там нет и преступления; какой мерой мерите, такой отмерено будет и вам» [цит. по: 24, с. 37]. О естественном равенстве людей говорили древнегреческие софисты Протагор, Антифонт, Ликофрон и китайский мыслитель Лао-Цзы.

В VI в. до н. э. архонт Солон разработал Конституцию, в которой закреплялись элементы демократии, формулировалось право на привлечение к ответственности чиновников [25]. Однако права, содержащиеся в законах древних городов-государств, как отмечается в научной литературе, с точки зрения современного их понимания, нельзя назвать правами человека, поскольку человек не являлся полноценной личностью и выполнял в обществе роль, исходя из своего социального положения. В древнеримском праве разрабатывается идея равенства перед законом. «Под действие закона должны подпадать все», – утверждал Цицерон [цит. по: 26]. Вместе с тем следует признать, что в этот период права человека рассматривались как привилегия только рабовладельцев, рабы оставались бесправными.

В период средневековья права человека оставались привилегией имущественно состоятельных сословий, равными в правах были те, кто принадлежал к одному и тому же классу. В Великой хартии вольностей (1215 г.) впервые закрепляется право на неприкосновенность личности, на исключение произвола королевских чиновников. В ст. 39 Хартии провозглашено, что ни один свободный человек не будет арестован или заключен в тюрьму, лишен владения либо каким-ли-

бо способом обездолен... иначе как по законному приговору... и по закону страны. В период буржуазных революций XVII–XVIII вв. идеи естественного права и прав человека развивались великими мыслителями. Так, в Англии к этой проблеме обращались Т. Гоббс и Дж. Локк, во Франции – Ж.-Ж. Руссо, Вольтер, в Нидерландах – Г. Гроций и Б. Спиноза, в Соединенных Штатах – Т. Джефферсон, в России – А. Радищев.

Однако в указанный исторический период права человека носили ограниченный, сословный характер, распространялись на небольшой круг людей. Вместе с тем идеи о равенстве людей, неотчуждаемости таких прав, как право на жизнь, свободу и безопасность, которыми они наделены от рождения, дали свои плоды. Данные идеи получили закрепление в актах законодательства, принятых в период буржуазных революций и постфеодального развития государств. Среди таких документов можно назвать Петицию о правах (1628 г.), английский Билль о правах (1689 г.), Декларацию независимости США (1776 г.), Билль о правах (1791 г.), французскую Декларацию прав человека и гражданина (1789 г.). В качестве образца конституционной правовой мысли часто приводят Декларацию о правах, принятую в штате Вирджиния. Эта Декларация провозглашает в качестве очевидной истины тот факт, что «все люди созданы равными и наделены Творцом определенными неотчуждаемыми правами, что к ним относится жизнь, свобода и стремление к счастью, что для обеспечения прав среди людей учреждаются государства, черпающие свои разумные полномочия в согласии управляемых» [цит. по: 27].

Развитые в доктринах Ж.-Ж. Руссо, Г. Гроция, Дж. Локка, Ш. Монтескье идеи естественных и неотчуждаемых прав человека явились движущей силой Великой французской революции, результатом которой стало принятие Декларации прав человека и гражданина (1789 г.), в которой дано краткое содержание прав человека, подчеркнута ценность человеческой личности, показана роль государства в установлении статуса личности в гражданском обществе. Согласно этой Декларации, права человека объявлялись естественными, неотъемлемыми и священными; целью государства провозглашалось «обеспечение естественных и неотъемлемых прав, как свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению»; среди свобод человека на первое место выдвигалась свобода выражения мыслей и мнений, которая определялась «как одно из драгоценнейших прав человека».

Признавая неотъемлемость прав и свобод как обязательных для жизни человека, Декларация прав человека и гражданина отрицала их абсолютный характер: «Осуществление естественных прав каждого человека ограничено теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами». Для гарантии провозглашенных прав данный документ закрепил необходимость государственной власти. Более того, были сформулированы принципы ее организации, созвучные с принципами современного правового государства: верховенство закона; представительная форма правления; подотчетность всех органов и должностных лиц.

С принятием Конституции США и ее дополнением Биллем о правах, принятием французской Декларации прав человека и гражданина (1789 г.) права человека стали неотъемлемым атрибутом конституционного законодательства философской и юридической терминологии.

Отметим, что западноевропейские и американские мыслители и практики занимались преимущественно неотъемлемыми (личными, гражданскими) правами. Однако существует еще одна важная группа прав, которая привлекла внимание после Первой мировой войны (в результате чего погибли или получили увечья множество солдат) и свершившейся в России социалистической революции 1917 г. Именно СССР и входившие в его состав республики внесли важную лепту в расширение содержания прав и свобод человека. В указанный период получила развитие идея важности социально-экономических и социально-культурных прав, которые закреплялись во всех советских конституциях – РСФСР (1918 г.), ССРБ, БССР. Вместе с тем в меньшей степени уделялось внимание неотъемлемым правам. Критика международными организациями состояния прав и свобод в СССР рассматривалась как вмешательство во внутренние дела, это считалось сугубо внутрисоветским делом.

Новый импульс развитие идеи неотъемлемых прав получило после Второй мировой войны, когда была отвергнута та часть юридического позитивизма, согласно которой любой закон при-

знавался как безусловный акт, требующий своего исполнения, независимо от его содержания и направленности. В послевоенный период формируется теория возрожденного естественного права [28, с. 12]. Идеалы прав человека находят свое закрепление в документах ООН, Совета Европы, конституциях многих государств.

В этот период естественно-правовая концепция концентрируется на свободе и автономии личности, ее индивидуальности. Данная концепция способствовала в определенной мере ограничению власти государства, ставила заслон его всевластию как угрозе развития свободы, индивидуальности и автономии личности. Естественные права человек приобретает в силу рождения, он обладает ими независимо от государства, государство лишь фиксирует их в своих законах, тем самым возводит их гарантирование на государственный уровень. Права человека закрепляются не только в международных нормах, но и в актах национального законодательства, а также в международных документах. Благодаря этому они перешли из категории морально-этических норм и правил в категорию позитивного права.

Таким образом, создаются принципиально новые параметры взаимоотношений между человеком и властью.

Позитивистский взгляд на природу неотъемлемых прав человека противоположен естественно-правовой доктрине. Родоначальниками позитивизма считают Т. Гоббса [29], И. Бентама [30], Дж. Остина [31], А. Меркеля [32] и др. Представители позитивистской концепции права выступали против доктрины естественного права, критикуя подход, в соответствии с которым государство должно только охранять неотчуждаемые права и не касаться их. Считалось, что тогда каждый становится судьей своих собственных прав и обязанностей, а значит, общежитие немислимо, что ведет к анархии; свобода превращается в право при условии признания ее законом; законы же принимаются государством. Дж. Остин обосновал идею о том, что источником прав человека и в целом права является государство, формирующее общеобязательные законы и возвышающееся над обществом. Государство требует должного поведения. Это требование исходит прямо или опосредованно от лица или группы лиц, осуществляющих высшую суверенную власть в рамках определенного политического сообщества [31]. Суть такой точки зрения заключается в том, что права человека носят производный от воли государства характер. Согласно позитивистской концепции, права – это не только возможности, но и требование должного поведения, т. е. обязанности человека.

Среди основоположников позитивистской теории обычно называют Г. Кельзена, который развил так называемую нормативистскую теорию. Исходя из того, что государство является воплощением правопорядка, он считал, что оно не может быть вторичным по отношению к праву, «стоять позади права», т. е. права человека являются «даром» государства [33].

Во взаимоотношениях между человеком и государством, когда последнее является источником всех прав человека, определяет их содержание, человек становится подчиненным субъектом, а государство – доминирующим. Несмотря на такой характер взаимоотношений, государство вынуждено признавать такие права человека, как право на жизнь, неприкосновенность личности, жилища, достоинство человека и другие права, которые принадлежат человеку в силу рождения. Государство призвано их защищать и обеспечивать, закрепляя соответствующие гарантии в законе. Поэтому государства, доктрина которых исходит из естественно-правовой концепции происхождения личных прав человека, не отвергают их нормативного (позитивного) закрепления. Концепция естественных прав ставит личные права человека выше государства, которое не вправе вмешиваться в осуществление данных прав. Однако неотъемлемые права более успешно реализуются, когда они получают закрепление в законе. В таком случае правоприменительные органы имеют ясность в том, какие права нарушены и какие меры должны быть предприняты по их восстановлению. В этом отношении показателен пример США. Известно, что Конституция США (1787 г.) изначально не содержала перечня неотъемлемых прав. Разработчики проекта Конституции считали, что не требуется законодательно закреплять естественно принадлежащие человеку права, полагая, что перечисление прав в Конституции можно воспринять как исключение иных прав, не вошедших в соответствующий перечень, а это в свою

очередь может повлечь ущемление прав человека. В дальнейшем конституционный текст все же был дополнен правами и свободами человека, поскольку отсутствие в федеральной Конституции перечня прав и свобод обусловило ожесточенную критику ее текста. Десять первых поправок к Конституции, составивших федеральный Билль о правах, были приняты в 1789 г. и ратифицированы к концу 1791 г. В него включили наиболее актуальные на тот момент права и свободы: свободу слова и печати, право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями, свободу вероисповеданий, неприкосновенность личности, жилища, бумаг и имущества и другие права.

В зависимости от доминирующей концепции прав выстраиваются национальная правовая система и порядок законотворчества. В законодательстве таких стран, как Австралия, Великобритания, Канада и Новая Зеландия принято фиксировать то, что человеку запрещено делать. В Беларуси, как и во многих странах романо-германской правовой семьи, законодатель идет по пути перечисления прав и свобод. Это не вполне экономный путь нормотворческой деятельности, к тому же он в большей степени связывает свободу человека. Безусловно, законодателю сложно определить объем запрещаемого. Несмотря на это, предпочтительным представляется следующий тезис: что не запрещено, то гражданину дозволено.

Позитивистская концепция реализована в конституциях большинства государств, в том числе и в Конституции Республики Беларусь. В них предусматриваются главы и разделы, посвященные правам человека. При определении перечня основных прав, свобод и обязанностей граждан разработчики Конституции изучили и учли опыт конституционного закрепления прав человека всеми государствами мира, а также международные акты, подписанные представителями СССР и Белорусской ССР [34, с. 86].

В современный период все более очевидной становится тенденция не только закрепления прав и свобод граждан в конституциях и законах, но и признания неписаных, естественных прав и свобод. Со всей очевидностью это наблюдается на примере соматических прав, которые получили признание в конце XX в. и все более утверждаются в нынешнем столетии.

Именно во второй половине XX в. под воздействием международных документов о правах человека сглаживаются противоречия между естественно-правовым и позитивистским подходами к праву. Этому содействовала активная работа судебных инстанций межгосударственных образований, например, Европейского Суда по правам человека. Позитивистский подход к природе прав человека все более наполнялся их естественно-правовым пониманием.

Для современных цивилизованных государств характерна тенденция учета в национальном законодательстве основополагающих международных актов по правам человека. Тем самым обеспечиваются гуманистические, демократические начала многих прав и свобод.

Конституционная практика развитых государств свидетельствует, что сейчас в значительной степени сняты противоречия между естественно-правовым и позитивистским подходами к правам человека. Однако многие естественные права, в том числе соматические, только «пробивают» себе дорогу, поэтому не имеют полного законодательного оформления, что порождает споры и неясность в сфере реализации.

Традиционно в науке и учебной литературе выделяли три поколения прав человека. Впервые такая классификация была предложена чешским ученым Карелом Васаком в 70-х гг. прошлого столетия [35]. Эта классификация, как видим, прижилась, однако новые времена заставляют по-новому взглянуть на проблему классификации.

Основные, фундаментальные права и вытекающие из них иные права и свободы обеспечивают различные сферы жизни человека: личную, политическую, социальную, экономическую, культурную. В соответствии с этим они объединены по категориям (группам). Права различаются не только по сферам жизнедеятельности, но и по времени возникновения и, самое главное, по времени их закрепления в юридических документах, что придает им значимый характер для государства и иных субъектов правоотношений. Благодаря научной систематизации прав человека в историческом измерении и возникает понятие «поколения прав человека».

Первое поколение прав человека – это неотчуждаемые личные (гражданские) и политические права. К ним относятся право гражданина на свободу мысли, совести и религии, право на

участие в осуществлении государственных дел, на равенство перед законом, право на жизнь, свободу и безопасность личности, право на свободу от произвольного ареста, задержания или изгнания, право на гласное рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом и др. Личные и политические права получили закрепление сначала в актах национального права, а затем и в актах международного права.

Среди первых актов, закрепляющих указанные выше права, можно назвать ранее упомянутые акты, в том числе английскую Петицию о правах (1628 г.), Хэбес Корпус Акт (1679 г.), Билль о правах (1689 г.), американские декларации, а именно Декларацию прав Вирджинии (1776 г.), Декларацию независимости США (1776 г.), Конституцию США (1787 г.), французскую Декларацию прав человека и гражданина (1789 г.) и др. Некоторые ученые относят к первому поколению прав человека Великую хартию вольностей (1215 г.). В ней содержится ряд важных постулатов, в частности: «Ни один свободный человек не будет арестован или заключен в тюрьму, или лишен владения, или каким-либо (иным) способом обездолен... как по законному приговору равных его и по закону страны» [36]. К таким документам можно отнести и Статут Великого Княжества Литовского (1566 г.) [37], в котором провозглашены идеи равенства свободных людей перед законом, личной неприкосновенности, юридической защиты прав свободной (шляхетной) личности, личной ответственности перед законом и др.

Второе поколение прав человека, которое охватывает развитие социально-экономических и культурных прав (право на труд, отдых, социальное обеспечение, медицинскую помощь и др.), сформировалось в результате борьбы людей за свое экономическое благополучие и повышение культурного статуса. Особенно остро эти требования стали предъявляться, как уже отмечалось, после Первой мировой войны. Определенное влияние на закрепление в зарубежных странах указанных прав оказала и социалистическая революция 1917 г. в России, в результате которой было уделено внимание социальной защите трудящихся масс.

Кроме советских конституций (СССР и союзных республик), социально-экономические и социально-культурные права и свободы содержались в ряде других конституций, принятых в XX в., например, Конституция Мексиканских Соединенных штатов (1917 г.), Конституция Итальянской Республики (1947 г.) и др., во внесенных дополнениях и поправках в старые конституции. Социальные, экономические и культурные права нашли нормативное выражение во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) и особенно в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.).

Третье поколение прав человека называют солидарными (коллективными), т. е. правами всего человечества – правами человека и правами народов. Это право на мир, безопасность, независимость, здоровую окружающую среду, социальное и экономическое развитие как человека, так и человечества в целом, т. е. речь идет о правах, которые не связаны с личным статусом человека, а обусловлены принадлежностью к какой-либо общности (ассоциации).

Классификация прав человека и гражданина позволяет увидеть их эволюцию, историческую связь времен, общую тенденцию развития. Как уже отмечалось, в нынешний период развития человечества с учетом достижений науки, прежде всего биомедицины, можно говорить о четвертом поколении прав человека. Данные права связаны с решением многих вопросов, касающихся продолжения рода человечества, выбора путей цивилизационного развития. Наблюдается взаимообусловленный процесс возникновения соответствующих прав и их правовое обеспечение, возникают и формируются международно-правовые стандарты и институты, обеспечивающие эти права.

В нынешнем столетии особенностью развития международного права в области прав и свобод человека, национального законодательства стало пристальное внимание к соматическим правам человека. Более того, они все больше привлекают внимание международных организаций, становятся предметом дискуссий на национальном и международном уровнях, поскольку через их призму оценивается характер взаимоотношений между человеком и государством, насколько обеспечивается свобода и достоинство человека, исключается дискриминация.

В складывающихся условиях необходимы теоретические исследования данного поколения прав. Это позволит выработать правильную правовую регламентацию общественных отноше-

ний в данной сфере. Пока на этом пути много неясностей, в том числе: насколько правильным будет поощрение соматических прав, насколько необходимы в отношении них ограничения. Требуется прогноз и ответственность за принятие решений в данной области. На уровне ООН и Совета Европы существует консенсус в отношении ограничения некоторых соматических прав. Большие ожидания возлагаются на биоэтику и мировые религии [38].

Некоторые ученые с оптимизмом заявляют, что скоро наука позволит клонировать человека, появятся генетически идентичные, но душевно различные люди. При этом они справедливо подчеркивают опасность появления комплекса проблем, включая и правовые, указывают на надвигающуюся на нас неизвестность [38].

Следует отметить, что некоторые авторы к четвертому поколению прав относят право на защиту человека от угроз, связанных с экспериментами в сфере генетики человека, открытиями в области биологии; информационные права и технологии, а также права человечества (право на мир, ядерную безопасность, космос, экологические права и др.). Однако полагаем, что большинство из них тяготеет к третьему поколению, исключая право на защиту от угроз, связанных с экспериментами в сфере генетики человека. Права человека третьего поколения характеризуются их принадлежностью не отдельному человеку, а сообществу – народу, нациям, национальным меньшинствам. Большинство данных прав получает закрепление в международном праве.

Формирование нового поколения прав человека (речь идет о соматических правах) – результат научно-технического прогресса, изменений общественных ценностей. Духовно-нравственные права и свободы рассматривались как естественное «продолжение» личных прав человека и, можно сказать, они были присущи первым трем поколениям прав человека. Иным образом обстоит дело с соматическими правами. Лишь достижения научно-технического прогресса, более терпимое отношение общества к реализации некоторых из этих прав позволили им обрести законодательную основу и реализацию на практике. Однако не все соматические «права» являются абсолютно допустимыми или неотъемлемыми. Возможны ограничения, исходя из сложившихся культурных, исторических, национальных, религиозных традиций. Допустимы ограничения по причине необходимости выполнения гражданином возложенной на него обязанности, например, по защите Республики Беларусь. Поэтому членовредительство как средство уклонения от выполнения воинской обязанности может повлечь уголовную ответственность. На наш взгляд, установленные законом ограничения в целом соответствуют закрепленным в ст. 23 Конституции подходам, предусматривающим цели и пределы возможных ограничений прав и свобод граждан.

На становление и развитие соматических прав оказал влияние научно-технический прогресс, особенно в области медицины, биомедицины, генетики, информационно-коммуникативных технологий, а также смена мировоззренческих установок. Достижения научно-технического прогресса не должны повлечь дискриминацию, например генетическую, когда медицинские исследования будут использованы для деления людей на хороших и плохих в зависимости от наличия у них тех или иных генов, приводить к отказу от приема на работу, получения образования и др.

Реальность обеспечения прав и свобод выступает объективным критерием правового характера государства, поскольку человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Это непосредственно касается и такой их разновидности, как соматические права, что особенно важно на стадии становления, определения содержания данных прав, возможных пределов ограничения со стороны государства.

Список использованных источников

1. Тасаков, С. Нравственные критерии определения начала жизни человека как объекта уголовно-правовой охраны / С. Тасаков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://apel.ieml.ru/archive/show/9577>. – Дата доступа: 25.10.2018.
2. Бентам, Иеремия (1748–1832). Те, кому обязана наука конституционного права / Иеремия Бентам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.hse.ru/constlaw/constitutionalists/bentham>. – Дата доступа: 05.05.2016.
3. Бентам, Иеремия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.hse.ru/constlaw/constitutionalists/bentham>. – Дата доступа: 10.09.2016.

4. Гроций, Г. О праве войны и мира (репринт изд. 1956 г.) / Г. Гроций. – М.: Ладомир, 1994. – 868 с.
5. Грудью ляжем за свободу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2013/07/11/topless/>. – Дата доступа: 11.07.2013.
6. Государственно-правовое учение Б. Спинозы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.istoriya.org/spinoza/>. – Дата доступа: 11.10.2016.
7. Батиев, Л. В. Правовая теория Ж.-Ж. Руссо / Л. В. Батиев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1191686&subID=100076860,100076862>. – Дата доступа: 11.10.2016.
8. Елаев, А. Кант и право / А. Елаев [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2013/4/4/kant_i_pravo. – Дата доступа: 21.11.2016.
9. Индуктивистский позитивизм Джона Стюарта Милля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000007/st017.shtml>. – Дата доступа: 21.11.2016.
10. Декларация независимости США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.google.by/search?>. – Дата доступа: 21.09.2016.
11. Декларация прав человека и гражданина: принята депутатами Генеральных штатов 24 августа 1789 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/1789/declaration.htm>. – Дата доступа: 25.11.2016.
12. Карташкин, В. А. Права человека: международная защита в условиях глобализации / В. А. Карташкин. – М.: Норма: Инфра-М, 2011. – 288 с.
13. Зыбайло, А. И. Право прав человека: кратк. конспект лекций / А. И. Зыбайло. – Минск: БГУ, 2010. – 41 с.
14. Воеводин, Л. Д. Юридический статус личности в России : учеб. пособие / Л. Д. Воеводин. – М.: МГУ, Издат. группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – 299 с.
15. Азаров, А. Права человека. Международные и российские механизмы защиты / А. Азаров, В. Ройтер, К. Хюфнер. – М.: Моск. школа прав человека, 2003. – 560 с.
16. Права человека. История, теория и практика: учеб. пособие / Б. Л. Назаров [и др.]; отв. ред. Б. Л. Назаров. – М.: Русслит, 1995. – 303 с.
17. Бондарь, Н. С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации / Н. С. Бондарь. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2005. – 592 с.
18. Права человека : учеб. / Т. А. Васильева [и др.]; под общ. ред. Е. А. Лукашевой. – М.: НОРМА, 2010. – 573 с.
19. Рудинский, Ф. М. Наука прав человека и проблемы конституционного права / Ф. М. Рудинский. – М.: Рудинский Ф. М., 2006. – 1248 с.
20. Козлова, Е. И. Конституционное право России / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. – М.: Юристъ, 2010. – 369 с.
21. Василевич, Г. А. Конституционное право: учеб. пособие / Г. А. Василевич. – Минск: Регистр, 2012. – 192 с.
22. Всеобщая декларация прав человека: принята в г. Нью-Йорке 10.12.1948 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
23. Соловьев, В. С. Право и современность / В. С. Соловьев. – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2001. – 192 с.
24. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства / В. С. Нерсесянц. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 649 с.
25. Развитие идей прав человека в Древнем мире и эпохе Средневековья / Т. В. Болотина [и др.] [Электронный ресурс] // Права человека : учеб. – М., 2006. – Режим доступа: <http://edufuture.biz/index.php?title=8F>. – Дата доступа: 02.09.2019.
26. Павлова, Л. В. Современная концепция прав и свобод человека и ее трактовка Всеобщей декларацией прав человека 1948 г. / Л. В. Павлова [Электронный ресурс] // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 1998. – № 5. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/30480/1/1998_5_JILIR_pavlova_r.pdf. – Дата доступа: 09.08.2019.
27. История государства и права зарубежных стран: учеб. для вузов. Ч. 1 / О. А. Жидков [и др.]; под общ. ред. О. А. Жидкова, Н. А. Крашенинниковой. – М.: Норма, 1996. – 480 с.
28. Права человека. История, теория и практика: учеб. пособие / Б. Л. Назаров [и др.]; отв. ред. Б. Л. Назаров. – М.: Русслит, 1995. – 303 с.
29. Основные идеи философии Т. Гоббса. Роль, функции и специфика философии [Электронный ресурс] // История философии: Запад–Россия–Восток : учеб. : в 3 кн. / под ред. Н. В. Мотрошиловой. – 2-е изд. – М., 1998. – Кн. 2. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000005/st047.shtml>. – Дата доступа: 01.09.2019.
30. Бентам, Иеремия (1748–1832) [Электронный ресурс] // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Режим доступа: <https://pravo.hse.ru/constlaw/constitutionalists/bentham>. – Дата доступа: 28.08.2019.
31. Юридический позитивизм Дж. Остина [Электронный ресурс] // Завтра сессия. – Режим доступа: <http://www.zavtrasessiya.com/index.pl?act=PRODUCT&id=3309>. – Дата доступа: 04.09.2019.
32. Горбань, В. С. Учение А. Меркеля о праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2004. – 188 с.
33. Кельзен, Г. О государстве и праве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://studopedia.org/9-40520.html>. – Дата доступа: 19.11.2016.
34. Головкин, А. А. Концепция прав человека в Конституции Республики Беларусь / А. А. Головкин // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1998. – Вып. 9. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/29870/1/11_головко.pdf. – Дата доступа: 06.08.2019.
35. Варламова, Н. В. Третье поколение прав человека? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/54950-trete-pokolenie-prav-cheloveka>. – Дата доступа: 11.08.2017.
36. Великая хартия вольностей (1215) [Электронный ресурс] // Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX вв.: Англия, США, Франция, Италия, Германия: сб. док. / сост. Н. Н. Блохин; под ред.

и с предисл. П. Н. Галанзы. – М., 1957. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/XIII/1200-1220/Magna_charta1215/text2.phtml. – Дата доступа: 28.08.2019.

37. Доўнар, Т. І. Статут Вялікага Княства Літоўскага 1566 года / Т. І. Доўнар, У. М. Сатолін, Я. А. Юхо; рэдкал.: Т. І. Доўнар [і інш.]. – Мінск : Тэсей, 2003. – 250 с.

38. Международная и внутригосударственная защита прав человека : учеб. / А. Х. Абашидзе [и др.] ; под ред. Р. М. Валеева. – М. : Статут, 2011 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2019.

References

1. Tasakov S. *Moral criteria for determining the beginning of human life as an object of criminal law protection*. Available at: <http://apel.ieml.ru/archive/show/9577> (accessed 10.25.2018) (in Russian).

2. Bentham Jeremiah (1748–1832). *Those who owe the science of constitutional law*. Available at: <https://pravo.hse.ru/constlaw/constitutionalists/bentham> (accessed 05.05.2016) (in Russian).

3. *Bentham Jeremiah*. Available at: <https://pravo.hse.ru/constlaw/constitutionalists/bentham> (accessed 10.09.2016) (in Russian).

4. Grotius G. *On the Law of War and Peace: Reprint edition 1956*. Moscow, Lodomir Publ., 1994. 868 p. (in Russian).

5. *Let's lay down for freedom*. Available at: <https://lenta.ru/articles/2013/07/11/topless/> (accessed 11.07.2013) (in Russian).

6. *State-legal doctrine of B. Spinoza*. Available at: <http://www.istoriya.org/spinoza/> (accessed 11.10.2016) (in Russian).

7. Batiev L. V. *Legal theory of J.-J. Russo*. Available at: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1191686&subID=100076860,100076862> (accessed 11.10.2016) (in Russian).

8. Elaev A. *Kant and law*. Available at: https://zakon.ru/blog/2013/4/4/kant_i_pravo (accessed 21.11.2016) (in Russian).

9. Inductivist positivism by John Stuart Mill. Available at: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000007/st017.shtml> (accessed 21.11.2016) (in Russian).

10. *Declaration of Independence of the United States*. Available at: <https://www.google.by/search?> (accessed 21.09.2016) (in Russian).

11. *Declaration of human and civil rights. Adopted by the deputies of the States General on August 24, 1789*. Available at: <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/1789/declaration.htm>. (accessed 25.11.2016) (in Russian).

12. Kartashkin V. A. *Human rights: international protection in the context of globalization*. Moscow, Norma, Infra-M Publ., 2011. 288 p. (in Russian).

13. Zybailo A. I. *Human Rights Law: brief lecture notes*. Minsk, BSU Publ., 2010. 41 p. (in Russian).

14. Voevodin L. D. *Legal status of a person in Russia*. Moscow, Moscow State University, Publishing House Group INFRA-M-NORMA, 1997. 299 p. (in Russian).

15. Azarov A., Roiter V., Hüfner K. *Human Rights. International and Russian mechanisms of protection*. Moscow, Mosk. School of Human Rights Publ., 2003. 560 p. (in Russian).

16. Nazarov B. L. *Human rights. History, theory and practice*. Moscow, Russlit Publ., 1995. 303 p. (in Russian).

17. Bondar N. S. *Power and freedom on the scales of constitutional justice: protection of human rights by the Constitutional Court of the Russian Federation*. Moscow, ZAO Yustitsinform Publ., 2005. 592 p. (in Russian).

18. Vasilieva T. A. [et al.]. *Human rights: textbook*. Moscow, NORMA Publ., 2010. 573 p. (in Russian).

19. Rudinsky F. M. *Science of human rights and problems of constitutional law*. Moscow, Publisher Rudinsky F. M., 2006. 1248 p. (in Russian).

20. Kozlova E. I., Kutafin O. E. *Constitutional law of Russia*. Moscow Jurist Publ., 2010. 369 p. (in Russian).

21. Vasilevich G. A. *Constitutional law: textbook. Allowance*. Minsk, Register Publ., 2012. 192 p. (in Russian).

22. *Universal Declaration of Human Rights* [adopted in New York 10.12.1948]. ConsultantPlus. Belarus. LLC “YurSpektr”, National Center of legal inform. Republic of Belarus. Minsk, 2019 (in Russian).

23. Soloviev V. S. *Law and modernity*. Minsk, Harvest Publ., Moscow, AST Publ., 2001. 192 p. (in Russian).

24. Nersesyants V. S. *General theory of law and state*. Moscow, INFRA-M Publ., 1999. 649 p. (in Russian).

25. Bolotina T. V. [et al.]. *Development of ideas of human rights in the Ancient World and the Middle Ages. Human Rights: textbook*. Moscow, 2006. Available at: <http://edufuture.biz/index.php?title=8F> (accessed 02.09.2019) (in Russian).

26. Pavlova L. V. *The modern concept of human rights and freedoms and its interpretation by the Universal Declaration of Human Rights of 1948*. [Belarusian Journal of International Law and International Relations], 1998, no. 5. Available at: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/30480/1/1998_5_JILIR_pavlova_r.pdf. (accessed 09.08.2019) (in Russian).

27. Zhidkov O. A. [et al.]. *History of the state and law of foreign countries*. Part 1. Textbook for universities. Moscow, Norma Publ., 1996. 480 p. (in Russian).

28. Nazarov B. L. [et al.]. *Human rights. History, theory and practice: textbook*. Manual. Moscow, Russlit Publ., 1995. 303 p. (in Russian).

29. *The main ideas of the philosophy of T. Hobbes. The role, functions and specificity of philosophy. History of philosophy: West–Russia–East: textbook: in 3 vols*. Moscow, 1998. Book 2. Available at: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000005/st047.shtml>. (accessed 01.09.2019) (in Russian).

30. *Bentham Jeremiah (1748–1832)*. Available at: <https://pravo.hse.ru/constlaw/constitutionalists/bentham>. (accessed 28.08.2019).

31. *Legal positivism of J. Austin*. Available at: <http://www.zavtrasessiya.com/index.pl?act=PRODUCT&id=3309>. (accessed 04.09.2019) (in Russian).

32. Gorban V. S. *A. Merkel's doctrine of law*. Moscow, 2004. 188 p. (in Russian).
33. Kelsen G. *About state and law*. Available at: <http://studopedia.org/9-40520.html>. (accessed 19.11.2016) (in Russian).
34. Golovko A. A. *The concept of human rights in the Constitution of the Republic of Belarus. Law and democracy: collection of scientific papers*. Minsk, 1998. Issue 9. Available at: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/29870/1/11_head.pdf. (accessed 06.08.2019) (in Russian).
35. Varlamova N. V. *The third generation of human rights? Available at: https://wiselawyer.ru/poleznoe/54950-trete-pokolenie-prav-cheloveka*. (accessed 11.08.2017) (in Russian).
36. Blokhin N. N. *Magna Carta (1215). Constitutions and legislative acts of the bourgeois states of the XVII–XIX centuries: England, USA, France, Italy, Germany: collection of documents*. Moscow, 1957. Available at: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/XIII/1200_1220/Magna_charta1215/text2.phtml. (accessed 28.08.2019) (in Russian).
37. Doŭnar T. I., Satolin U. M., Yukho Ya. A. *Statute of the Grand Duchy of Lithuania in 1566*. Minsk, Tesei Publ, 2003. 250 p. (in Belarusian).
38. Abashidze A. Kh. [et al.]. *International and domestic protection of human rights: textbook*. Moscow, Statute Publ., 2011. ConsultantPlus. Russia / CJSC “Consultant Plus”. Moscow, 2019 (in Russian).

Информация об авторе

Василевич Дмитрий Григорьевич – кандидат юридических наук, доцент, начальник отдела. Генеральная прокуратура Республики Беларусь (ул. Интернациональная, 22, 220030, Минск, Республика Беларусь). E-mail: Gregory_1@tut.by

Information about the author

Dmitriy G. Vasilevich – Ph. D. (Law), Assistant Professor, Head of Department. General Prosecutor's Office of the Republic of Belarus (22 Internatsionalnaya Str., Minsk 220030, Belarus). E-mail: Gregory_1@tut.by